

Мижуев Павел Григорьевич

**Восьмичасовой рабочий
день**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Григорьевич М.**
Восьмичасовой рабочий день / Мижув Павел Григорьевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 149 с.

ISBN 978-5-519-96419-7

ISBN 978-5-519-96419-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

О вліяніи сокращенія рабочаго дня на производительность труда, заработную плату и другія стороны жизни и труда рабочихъ.

„Главный факторъ производства есть самъ человѣкъ. Если наши (англійскіе) рабочіе здоровы, сильны, толковы и знаютъ свое дѣло, намъ не приходится бояться чьей либо конкуренціи. Ничто не могло бы насъ (англичанъ) такъ обезоружить относительно нашихъ континентальныхъ соперниковъ, какъ сокращеніе рабочаго дня на тамошнихъ фабрикахъ. Только при этомъ послѣднемъ условіи континентальные рабочіе получили бы возможность сравняться со временемъ въ качествѣ со своими англійскими соперниками“.

Въ этихъ словахъ *), принадлежащихъ В. Аллену, члену англійскаго парламента и собственнику значительнаго машиностроительнаго завода, какъ нельзя болѣе ясно выражена мысль, раздѣляемая значительной частью современнаго англійскаго общества и болѣе энергичной и смѣлой частью самихъ предпринимателей.

Въ самомъ дѣлѣ, изучая исторію фабричнаго законодательства въ Англіи, гдѣ оно получило широкое развитіе раньше, чѣмъ въ какой либо иной странѣ Европы или Америки, нельзя не придти къ убѣжденію въ общей благотворности для рабочихъ и выгоды для предпринимателей

*) Статья, изъ которой заимствованы эти слова, была напечатана въ лондонской газетѣ *Weekly Dispatch* 7 мая 1893 г. во время успешнаго движенія къ сокращенію рабочаго дня на фабрикахъ и заводахъ Англіи. Статья называется „Мой опытъ съ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ“.

бывшихъ до сихъ поръ случася сокращеніи рабочаго дня. Эти особенно удобно прослѣдить на примѣрѣ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ, гдѣ сокращеніе рабочаго дня—частію въ силу законовъ, изданныхъ парламентомъ, частію въ силу административныхъ распоряженій—началось въ 1817 г. и продолжалось непрерывно вплоть до конца XIX вѣка. Девяносто лѣтъ тому назадъ рабочіе на этихъ фабрикахъ работали по 90, а въ исключительныхъ случаяхъ даже по 100 часовъ въ недѣлю; путемъ послѣдовательныхъ сокращеній недѣльная продолжительность работы на этихъ фабрикахъ доведена въ настоящее время до 56½ часовъ (считаясь временемъ на чистку машинъ), при чемъ въ субботу работа прекращается никакъ не позже 2 часовъ дня.

Впрочемъ, если имѣть въ виду букву закона, то слѣдуетъ сказать, что англійское фабричное законодательство до сихъ поръ формально нормируетъ продолжительность рабочаго дня въ текстильномъ производствѣ лишь для женщинъ и дѣтей. Изъ основъ такого образа дѣйствій законодателей лежитъ предположеніе, что взрослые мужчины, благодаря полной свободѣ рабочихъ организаціи, могутъ и безъ прямого вмѣшательства закона нормировать свои отношенія къ работодателямъ. Однако это не болѣе, какъ формальная уступка традиціонной экономической политикѣ Англій *) въ вопросѣ объ отношеніяхъ между рабочими и предпринимателями. Фактически вслѣдствіе самыхъ условій фабричной работы ограниченіе продолжительности рабочаго дня для женщинъ распространяется по необходимости и на работающихъ вмѣстѣ съ ними мужчинъ, что хорошо извѣстно какъ самимъ законодателямъ, такъ и заинтересованнымъ сторонамъ.

Возвращаясь къ исторіи фабричнаго законодательства въ Англій, слѣдуетъ сказать, что каждый разъ, когда въ теченіе первой половины XIX вѣка поднимался въ парламентѣ вопросъ объ ограниченіи продолжительности рабочаго дня, фабриканты утверждали, что всякое такое сокращеніе повлечетъ неминуемо за собой полное ихъ разореніе, что цѣны

*) См. „Sydney and Beatrice Webb, Problems of Modern Industry“ 1902 (2 изд.); статья „Regulation of hours of labour“, 106.

фабричныхъ продуктовъ повысится и, слѣдовательно, сократится ихъ сбытъ, заработная плата упадетъ и сама англійская промышленность будетъ убита иностранной конкуренціей. Подобныя же мнѣнія развивали также въ своихъ сочиненіяхъ многіе ученые политико-экономы, оказывая такимъ образомъ поддержку доводамъ фабрикантовъ и тѣмъ придавая этимъ доводамъ болышій авторитетъ. Въ томъ же смыслѣ высказывались видные члены фабричной инспекціи, въ то время только что организованной.

Жизнь однако опровергла всѣ эти опасенія: часы работы были послѣдовательно сокращены чуть не вдвое, промышленность отъ этого не только не пала, а напротивъ, непрерывно развивалась, заработная плата не понижалась, а повышалась, цѣны на мануфактурныя издѣлія все болѣе и болѣе падали и продолжаютъ падать до сихъ поръ... Въ конечномъ результатѣ англійскія мануфактурныя издѣлія, если принимать во вниманіе ихъ качество, оказываются, какъ извѣстно, самыми дешевыми въ мірѣ.

Замѣчательно, что все это совершилось несмотря на непрерывно возрастающую строгость законовъ, регулирующихъ условія работы на фабрикахъ въ видахъ огражденія жизни и здоровья рабочихъ, особенно женщинъ и дѣтей. Замѣчательно далѣе, что въ теченіе того же XIX вѣда, когда возникло и разрослось въ Англіи фабричное законодательство и когда такъ сильно сократился на фабрикахъ, рабочий день вышняя торговля Англіи достигла такого колоссальнаго развитія, для котораго нѣтъ прецедентовъ во всемирной исторіи.

Указываемые нами факты представляются намъ настолько важными и интересными, что мы позволимъ себѣ для возможно болѣе авторитетнаго ихъ подтвержденія привести слѣдующую цитату изъ источника, который, мы полагаемъ, заслуживаетъ полнаго довѣрія.

Въ 18-мъ годовомъ отчетѣ департамента труда штата Нью-Йоркъ *) помѣщено документальное изслѣдованіе вопроса

*) Eighteenth annual report of the Bureau of Labor Statistics of the

о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Вотъ что мы читаемъ, между прочимъ, въ историческомъ очеркѣ, которымъ открывается это изслѣдованіе.

„Начиная съ 1802 по 1874 г. британскій парламентъ не пропускалъ ни одного десятилѣтія,—можно, пожалуй, даже сказать, не пропускалъ ни одного года,—чтобы не издать какого-либо закона, ограничивающаго продолжительность и другія условія работы женщинъ и дѣтей на фабрикахъ**). Начиная съ закона Роберта Пилля (1802 г.), въ силу котораго продолжительность рабочего дня для дѣтей на фабрикахъ была ограничена 12 ч., и кончая закономъ 1874 года, когда парламентъ ограничилъ 9½ часами максимальную продолжительность рабочего дня на всѣхъ фабрикахъ, гдѣ работаютъ женщины и дѣти, во все это время извѣстная часть предпринимателей оказывала систематическое противодѣйствіе законодательству, ссылаясь на то, что оно должно погубить ихъ фабрики. Однако польза, которую принесли послѣдовательныя сокращенія рабочего дня, была такъ велика и такъ очевидна, что парламентъ продолжалъ развивать въ томъ же направленіи фабричное законодательство несмотря даже на то, что самъ состоялъ въ значительной мѣрѣ изъ лицъ, принадлежавшихъ къ торгово-промышленному классу“...

„Можно было бы привести сколько угодно доказательствъ,—читаемъ мы далѣе въ цитированномъ изданіи департамента труда штата Нью-Йоркъ,—необычайнаго вліянія сокращенія рабочего дня въ Англіи на уменьшеніе преступленій и бѣдности, но мы полагаемъ, что все это слишкомъ хорошо извѣстно американскому обществу“...

„Лучшимъ доказательствомъ благотворности во всѣхъ отношеніяхъ сокращенія рабочего дня можно считать обра-

State of New York for the year 1900“. Albany, 1901. Это отдѣленіе государственнаго управленія штата Нью-Йоркъ получило названіе департамента (Department of Labor) съ 1901 года послѣ выхода изъ свѣтъ цитируемаго отчета.

*) Выше было уже сказано, что всѣ эти распоряженія фактически болѣею частью распространялись и мужчинъ, работавшихъ на тѣхъ же фабрикахъ.

щеніе противниковъ краткаго рабочаго дня въ его защитниковъ. Такимъ образомъ, напимѣрь, въ 1860 году, когда парламентъ обсуждалъ законопроектъ, имѣвшій цѣлью болѣе широкое примѣненіе (въ то время) десятичасоваго рабочаго дня въ текстильной промышленности, Джонъ Робукъ (выдающійся англійскій политическій дѣятель), который ранѣе былъ противникомъ сокращенія рабочаго дня, сказалъ, обращаясь къ парламенту, длинную рѣчь, въ которой заслуживаютъ вниманія слѣдующія слова:

„Мнѣ приходится, господа, говорить по этому вопросу при нѣсколькихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Уже давно, въ самомъ началѣ моей парламентской дѣятельности, лордъ Эшли, теперь графъ Шефтсбери, внесъ на утвержденіе парламента аналогичный билль, при чемъ я въ качествѣ рьянаго политико-эконома (an ardent political economist),—какимъ, впрочемъ, остаюсь и до сихъ поръ,—высказался рѣшительно противъ билля... Поступая такимъ образомъ, я дѣйствовалъ подъ вліяніемъ заявленій ланкаширскихъ фабрикантовъ. Они говорили, что весь ихъ доходъ является результатомъ послѣдняго получаса труда ихъ рабочихъ, и что, слѣдовательно, сокративъ рабочій день хотя бы только на эти полчаса, мы уничтожимъ этимъ англійскую промышленность. Я послушался фабрикантовъ, ужаснувшись при мысли о гибели англійской промышленности... (смѣхъ среди членовъ парламента).

„Лордъ Эшли продолжалъ однако настаивать на законопроектѣ, и парламентъ утвердилъ его. Съ тѣхъ поръ законодательство нормируетъ рабочій день на фабрикахъ, и я васъ спрашиваю, господа, пострадали ли сколько-нибудь отъ этого наши фабриканты? (вторичный сильный смѣхъ)...

„Впрочемъ, и теперь между нами есть лица, которые готовы повторять прежнія возраженія противъ сокращенія рабочаго дня, но я уже не принадлежу больше къ ихъ числу“.

Съ подобной же рѣчью обратился къ парламенту сэръ Джемсъ Грехамъ (John Graham), который прежде былъ также рѣшительнымъ противникомъ сокращенія рабочаго дня.

„Мнѣ приходится обратиться къ вамъ, господа, для того чтобы публично признать свое заблужденіе. Опытъ доказалъ мнѣ, что многія изъ пророчествъ, которыя были прежде высказываемы по поводу сокращенія рабочаго дня, не подтвердились; напротивъ того, это сокращеніе принесло великую пользу рабочимъ и не причинило никакого ущерба фабрикантамъ... При голосованіи законопроекта сегодня вечеромъ я постараюсь насколько возможно загладить тѣ ошибки, которыя я совершалъ въ болѣе ранній періодъ своей жизни, какъ одинъ изъ противниковъ законодательства, имѣвшаго цѣлью сокращеніе рабочаго дня“ *).

Эти рѣчи были произнесены, какъ было сказано выше, по поводу законопроекта, обсуждавшагося въ 1860 году. Въ 1874 году парламентъ, слѣдуя дальнѣйшимъ указаніямъ опыта, еще болѣе сократилъ продолжительность рабочаго дня въ текстильной и нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ промышленности.

Замѣчательный и для многихъ неожиданный результатъ послѣдовательныхъ сокращеній рабочаго дня въ Англіи объясняется, конечно, многими и весьма разнородными причинами. Однако важнѣйшей между ними слѣдуетъ, конечно, считать постепенное улучшеніе качества труда англійскихъ рабочихъ, т.-е. повышеніе производительности ихъ труда.

По мѣрѣ того, какъ англійскій рабочій все въ большей и большей мѣрѣ получалъ возможность вести человѣческое существованіе при достаточномъ досугѣ для удовлетворенія не однихъ только физическихъ потребностей, но и потребностей умственной и духовной жизни, по мѣрѣ того, какъ тому же рабочему открывалась возможность удовлетворять свои соціальныя инстинкты путемъ болѣе тѣснаго общенія какъ съ собственной семьей (на что у него прежде почти не могло быть времени), такъ и со своими сотоварищами по занятію путемъ участія въ такъ называемыхъ профессиональныхъ союзахъ (trade unions), по мѣрѣ всего этого англійскій

*) См. цитированную монографію департамента труда штата Нью-Йоркъ, стр. 49—51.

рабочій становился дороже не только для самого себя,—такъ какъ жизнь его становилась краше,—но и для предпринимателя, такъ какъ трудъ его становился болѣе производительнымъ. Мало того: наряду со всѣмъ этимъ рабочій становился болѣе полезнымъ и болѣе сознательнымъ гражданиномъ своего отечества *), такъ какъ у него оказывалось время для того, чтобы слѣдить за главными политическими вопросамъ, которыя ставила на очередь общественная жизнь страны. Наконецъ благодаря послѣдовательнымъ сокращеніямъ рабочаго дня, рабочій получилъ возможность быть не только мужемъ, но и другомъ своей жены и воспитателемъ своихъ дѣтей, которыхъ при прежнихъ условіяхъ работы онъ почти не видѣлъ.

Въ настоящее время англійскіе рабочіе—въ значительной мѣрѣ благодаря развитію фабричнаго законодательства—имѣютъ, въ общемъ, болѣе короткій рабочій день, чѣмъ рабочіе другихъ европейскихъ странъ и даже С. Штатовъ С. Америки, какъ это можно видѣть, напр., по сравнительнымъ таблицамъ **), помѣщеннымъ въ цитированномъ выше изданіи де-

*) Это имѣетъ серьезное значеніе для всякой страны, но въ особенности, конечно, для такой, гдѣ (какъ это имѣетъ мѣсто въ Англии) правительство во всѣхъ своихъ начинаніяхъ старается опереться на сочувственное отношеніе общества и въ этомъ сочувствіи видитъ единственный прочный залогъ успѣха.

**) „Указать въ точности въ одной цифрѣ среднюю продолжительность рабочаго дня въ какой-либо странѣ очевидно невозможно. Но, несмотря на неодинаковую продолжительность рабочаго дня въ разныхъ занятіяхъ, можно съ полной увѣренностью утверждать, что средній или обычный рабочій день въ Австраліи менѣе продолжителенъ, чѣмъ въ какой-либо иной странѣ и что послѣ жителей Австраліи англичане пользуются наименѣе продолжительнымъ рабочимъ днемъ“... „Слѣдующія данныя представляютъ собой попытку опредѣлить въ самыхъ общихъ чертахъ среднюю продолжительность рабочаго дня въ разныхъ странахъ“:

Австралія.	8 час.	Швейцарія . . .	10 $\frac{1}{2}$ час.
Великобританія . . .	9 „	Германія	10 $\frac{1}{2}$ „
Соед. Штаты.	9 $\frac{2}{3}$ „	Голландія. . . .	10 $\frac{3}{4}$ „
Данія.	9 $\frac{3}{4}$ „	Бельгія.	11 „
Норвегія	10 „	Италія.	11 „
Швеція.	10 $\frac{1}{2}$ „	Австрія.	11 „
Франція.	10 $\frac{1}{2}$ „	Россія.	12 „

парламента труда штата Нью-Йорк *). Такъ какъ въ Англіи сокращеніе рабочаго дня пошло дальше, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы дальше даже, чѣмъ въ Америкѣ, то весьма понятно, что въ послѣдующемъ изслѣдованіи вліянія сокращенія рабочаго дня на производительность труда (и въ частности вліянія восьмичасоваго рабочаго дня) мы чаще всего обращаемся промышленному опыту Англіи.

Продолжая общую характеристику положенія англійскаго рабочаго, слѣдуетъ сказать далѣе, что этотъ рабочій, пользующійся,—по крайней мѣрѣ, если имѣть въ виду европейскія государства,—наиболѣе краткимъ рабочимъ днемъ, получаетъ въ то же время болѣе щедрое вознагражденіе за свой трудъ **). Мало того, въ томъ же самомъ XIX вѣкѣ, когда произошли послѣдовательныя сокращенія рабочаго дня, наблюдались почти параллельно подъемы въ размѣрѣ оплаты труда фабричныхъ рабочихъ ***). Замѣчательно при этомъ, что въ тѣхъ областяхъ промышленности, гдѣ преобладаетъ болѣе краткій рабочій день, трудъ рабочихъ оплачивается болѣе щедро; наконецъ—это, можетъ быть, болѣе важное обстоятельство,—тѣ же отрасли промышленности (напримѣръ, текстильная промышленность) составляютъ гордость Англіи и оплотъ ея доминирующаго положенія на международномъ промышленномъ рынкѣ.

Кажущаяся парадоксальность такого совпаденія объясняется тѣмъ простымъ, но весьма важнымъ обстоятельствомъ,

*) Или, напримѣръ, изъ подобныхъ же данныхъ, помѣщенныхъ въ книгѣ „Законодательная Охрана Труда“ (Статьи изъ второго изданія монументальнаго „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“). Петербургъ, 1901.

**) Это слѣдуетъ приписать въ значительной мѣрѣ необыкновенному развитію упомянутыхъ выше профессиональных или рабочихъ союзовъ, полной свободѣ ихъ дѣятельности и протекающей отсюда ихъ силѣ. См. интересную статью Lujo Brentano „Entwicklung und Geist der englischen Arbeiterorganisationen. Archiv für sociale Gesetzgebung“, 1895.

***). См. интересное статистическое изслѣдованіе. G. Wood: „Factory legislation with reference to operatives wages. Journal of Royal Statistical Society“. 1902, June.

что трудъ рабочихъ, хорошо оплачиваемыхъ и располагающихъ такимъ досугомъ, который вполне достаточно для полного возстановленія силъ и который позволяетъ вести разумное человѣческое существованіе, отличается всегда своей сравнительно высокой производительностью. Вслѣдствіе этого такой трудъ оказывается болѣе выгоднымъ для предпринимателей, чѣмъ болѣе продолжительный трудъ неразвитыхъ и переутомленныхъ рабочихъ въ странахъ отсталыхъ въ промышленномъ отношеніи *).

Скажемъ кстати, что англійскій рабочий, пользующійся наиболѣе краткимъ рабочимъ днемъ и оплачиваемый болѣе щедро, чѣмъ рабочіе другихъ европейскихъ странъ, работаетъ на фабрикахъ при сравнительно самыхъ лучшихъ санитарныхъ условіяхъ, благодаря болѣе строгому, чѣмъ гдѣ-либо, фабричному законодательству. Замѣчательно, что все это не мѣшаетъ англійскимъ фабрикантамъ нанимать часто колоссальныя состоянія, какія въ континентальной Европѣ являются большой рѣдкостью.

Извѣстно далѣе, что англійскіе рабочіе питаются лучше, чѣмъ рабочіе другихъ европейскихъ странъ; это легко было бы подтвердить статистическими данными о душевомъ потребленіи мяса, хлѣба, сахару и проч. **). Это обстоятельство и указанный нами ранѣе фактъ относительно прекраснаго санитарнаго состоянія англійскихъ фабрикъ (а также и самыхъ жилищъ англійскихъ рабочихъ) служить достаточнымъ объясненіемъ того, что населеніе Англіи имѣетъ большую среднюю продолжительность жизни, чѣмъ населеніе Франціи, Германіи, Россіи или Италіи, несмотря на то, что въ Англіи значительно болѣе процентъ населенія живетъ въ городахъ. Въ самомъ дѣлѣ, согласно послѣднимъ статистическимъ даннымъ, всякій родившійся въ Россіи

*) См. сочиненіе Shoenhof «The Economy of high wages», или сочиненіе бельгійца M. Ansiaux: «Heures de travail et Salaires. Etude sur l'amélioration directe de la condition des ouvriers industriels». Bruxelles, 1896.

**) См. изслѣдованіе Kurt Apelt: „Die Konsumtion der wichtigsten Kulturländern“. Berlin, 1899.

имѣеть шансы прожить до 35 лѣтъ, во Франціи до 41 года, въ Швеціи до 45 лѣтъ и въ Англіи до 48 лѣтъ; изъ каждаго 10.000 человѣкъ въ Россіи умираетъ ежегодно 348, а въ Англіи 189, т.-е. почти вдвое менѣе!

Итакъ, наиболѣе важными фактами, характеризующими промышленную жизнь Англіи въ занимающемъ насъ отношеніи, слѣдуетъ считать краткій рабочій день и высокую производительность труда англійскихъ рабочихъ. Однако, высокая производительность труда англійскихъ рабочихъ не составляетъ, такъ сказать, факта первичнаго, а напротивъ, какъ мы отчасти это уже выяснили, является результатомъ совокупнаго вліянія многихъ положительныхъ сторонъ жизни англійскихъ рабочихъ...

Въ самомъ дѣлѣ никто, конечно, не рѣшится утверждать, что англійскій рабочій является на свѣтъ съ задатками искуснаго рабочаго, хотя, съ другой стороны, трудно было бы отрицать, что всякое фабричное законодательство, которое, подобно нашему, не принимаетъ почти никакихъ мѣръ для охраны беременныхъ женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, содѣйствуетъ этимъ ухудшенію расы*). Едва ли нужно объяснять, какія серьезныя послѣдствія имѣеть этотъ пробѣлъ русскаго фабричнаго законодательства какъ съ точки зрѣнія экономической (работоспособность и жизнѣнность новыхъ поколѣній), такъ даже и съ точки зрѣнія военно-политической (меньшая годность молодыхъ поколѣній къ выполненію воинской повинности).

Итакъ, мы полагаемъ, что никто не рѣшится ссылаться на расовыя особенности англо-саксовъ для объясненія высокой производительности труда англійскаго рабочаго по сравненію съ рабочими другихъ европейскихъ странъ. Такое

*) „Рабочіе... подвергаются губительнымъ условіямъ уже въ утробной жизни“, говоритъ фабричный ревизоръ г. Дементьевъ, „ибо нигдѣ, ни на одной фабрикѣ (Московскій районъ) не существовало и не существуетъ до сихъ поръ никакихъ ограниченій, никакихъ облегченій работы беременныхъ женщинъ, до послѣдняго дня беременности“. Е. Дементьевъ. „Фабрика. Что она даетъ населенію и что она у него беретъ“. Москва 1893, стр. 95—105.